СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Пастухова Е.А.

Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Перми

Эффективное функционирование и устойчивое развитие территорий в рыночной экономике базируется на динамичном равновесии и безопасности всех сфер и уровней жизнедеятельности. Под устойчивым развитием понимается такое непрерывно поддерживаемое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2]. Данное определение было предложено в 1987 г. в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОРС). Понятие устойчивого развития было канонизировано в «Декларации по окружающей среде и развитию», принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. с участием глав большинства государств. В решения Конференции была определена программа действий мирового сообщества в связи с тем, что значительная часть природных ресурсов Земли исчерпана, самой планете угрожает перенаселенность и обострение экологической ситуации, социальное и экономическое развитие в различных регионах отличается значительным диспаритетом.

Дальнейшее обсуждение вопросов устойчивого развития на международном уровне было продолжено на Йоханнесбургском саммите ООН в сентябре 2002 г., который подтвердил приверженность концепции устойчивого развития, принятой в Рио-де-Жанейро. Проблема взаимоотношений общества и природы была поставлена в контексте сохранения не только окружающей среды и природных ресурсов, но и человеческой цивилизации как таковой. Концептуальной основой новой стратегии стала идея устойчивого развития, реализация которой неотделима от реализации и сбалансирования основополагающих принципов жизнедеятельности: эволюции человека и социума, экономического развития и устойчивого потребления природных ресурсов, основанного на понимании их конечности и необходимости сохранения для будущих поколений, как в рамках мирового сообщества, так и внутри отдельных государств.

Идеи устойчивого развития получили адекватную реакцию со стороны российской федеральной власти. В апреле 1996 г. Указом Президента РФ № 440 была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В документе констатируется, что улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям.

В контексте вышеизложенных целей и задач следует рассматривать устойчивое развитие территории, которая представляет собой природную, социальную, экономическую и институциональную системы беспрецедентной сложности. В.Н. Лексин и В.Н. Швецов под понятием «территория» понимают «совокупность пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства, по отношению к которой (совокупности) можно производить соответствующие действия, как со стороны государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории» [1]. В современных терминах социального и экономического анализа под понятием «территория» подразумевается, как правило, не столько географическое пространство, ограниченное административными границами, и даже не мощь и количество действующих на нем экономических агентов, сколько организованность, формы, эффективность и устойчивость социального и экономического обмена.

По нашему мнению, существует несколько аргументов в пользу применения научного подхода с позиций концепции устойчивого развития к жизнедеятельности территорий различных уровней:

- во-первых, социальный. Будущие поколения имеют моральное право жить на конкретной территории в условиях не хуже тех, в которых живет нынешнее поколение. Это значит, что если деятельность текущего поколения приводит к возникновению ущерба (например, потребление невозобновимых ресурсов), то будущим поколениям должна быть предоставлена его полная компенсация. Улучшение качества и уровня жизни членов местного сообщества должно способствовать сбалансированному развитию территориального социума, но не за счет потери устойчивости окружающей среды;
- во-вторых, экологический. Население территории должно согласится с тем, что сохранение экологического равновесия является важнейшей задачей развития как местного сообщества, так местного самоуправления. В этом случае любая экономическая активность, угрожающая сохранению биоразнообразия, является нежелательной для общества. Экономическое развитие территории и деятельность отдельных агентов должно быть организовано таким образом, чтобы не разрушать, а способствовать устойчивости экосистем;
- в-третьих, экономический. Устойчивое экономическое развитие является для местного сообщества более эффективным при условии, что оно развивается экологически сбалансированным путем. Социальное и экономическое развитие должно быть направлено на минимизацию негативных эффектов экономической деятельности;
- в-четвертых, институциональный. Наличие институтов является важнейшим фактором функционирования территориальных экономических систем в долгосрочной перспективе, решая проблемы кооперации между людьми, уменьшая неопределенность путем установления устойчивой структуры взаимодействия между ними. Изменение одного из параметров функционирующего института применительно к социально-экономической системе в целом может повлечь за собой серьезные последствия на микро-, мезо- и макроуровнях.

Неустойчивость/устойчивость является одной из ключевых, сущностных черт самоорганизующейся, саморегулируемой системы, к которым относится и территория. Отметим, что объективный характер неустойчивости развития социально-экономической системы определяется следующими главными причинами: 1) необходимостью эволюционного развития; 2) цикличностью жизнедеятельности социально-экономических систем; 3) ограниченностью ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и пр.); 4) отрицательным воздействием производственно-технической деятельности человеческого сообщества на окружающую среду; 5) самой природой рынка, в основе которого лежит конкуренция и риск.

В экономической теории устойчивость рассматривается в качестве одного из понятий концепции экономического равновесия, согласно которой достижение и удержание равновесного состояния относятся к числу важнейших макроэкономических задач. В соответствии с концепцией, устойчивость можно определить, как способность системы сохранить свое качество в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций (случайных или преднамеренных).

Сущность понятия «устойчивость», по мнению автора, раскрывается через две группы синонимов, характеризующих следующие способности системы: во-первых, живучесть, выносливость; во-вторых, постоянство, неизменность, стабильность, константность, прочность. Семантически близки к «устойчивости» понятия «равновесие», «стационарность» и др., но они имеют более узкий смысл, а в некоторых трактовках существенно от нее отличаются. Важно понимать, что перечисленные характеристики вовсе не означают окостенелость или неподвижность. Сложные социально-экономические системы поддерживают свое существование за счет внутренних, качественных переходов, обеспечивающих адаптацию и развитие. Таким образом, под *устойчивым развитием территории (муниципального образования)* следует понимать режим функционирования и развития самоорганизующейся местной системы, ориентированный на гармонизацию жизнедеятельности сообщества и окружающей среды, обеспечиваемую экономическим воспроизводством с целью повышения уровня и качества жизни населения.

Динамика устойчивого развития территории во всем его многообразии предусматривает учет факторов, которые содействуют или препятствуют их более эффективному и рациональному использованию. Влияние совокупности этих факторов на устойчивое развитие территории, по нашему мнению, можно выразить следующей функциональной зависимостью:

$$YR_t = f\,(N, K, T, I, OS);$$

где YR_t - устойчивое развитие территории; f – функция; N – количество населения; K – капитальные ресурсы; T – техника, технологии; I – институции; OS – окружающая среда.

Перечисленные в формуле факторы представляют собой, в сущности, ни что иное, как множество ресурсов территории, обеспечивающих ее устойчивое развитие, которые потребляются в процессе жизнедеятельности местного сообщества. Источниками формирования этих ресурсов являются результаты совокупного воспроизводства территориальной социальной, экологической, экономической и институциональной систем, а также ресурсы, поступаемые из внешней среды. Устойчивое развитие делает возможным самовоспроизводство социально-демографического, природного и организационно-экономического потенциала и ресурсов территории на длительную перспективу.

Устойчивое развитие территории взаимозависимо и взаимосвязано с такими характеристиками как безопасность и адаптивность. Они представляют собой одновременно, с одной стороны, совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость и устойчивость развития системы, ее способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию, с другой - свойства системы, возникающие в результате устойчивого развития. Совокупность устойчивости, безопасности и адаптивности, на наш взгляд, образуют специфические ресурсы жизнедеятельности территории.

Итак, устойчивое развитие территории требует соответствующего ресурсного обеспечения, позволяющего не только поддерживать на определенном уровне социальную, экологическую и экономическую сферы, но и компенсировать уже имеющийся и возникающий ущерб окружающей среде, а также самовоспроизводить достаточные по объему и качеству ресурсы. В условиях ограниченности ресурсов и все более возрастающих потребностей, это архи сложная задача, для решения которой на местном уровне требуется формирование системы ресурсного обеспечения устойчивого развития территории и ее адекватное управление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лексин В.Н., Швецов В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС, 1997. – с. 25
Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – с. 557